



Генеральная Ассамблея

LIMITED

A/C.N.9/WG.II/WP.102

8 January 1999

RUSSIAN

Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ
Рабочая группа по международной
договорной практике
Тридцатая сессия
Нью-Йорк, 1-12 марта 1999 года

ФИНАНСИРОВАНИЕ ПОД ДЕБИТОРСКУЮ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ

Пересмотренные статьи проекта конвенции об уступке при финансировании
под дебиторскую задолженность: примечания и предложения

Записка Секретариата

СОДЕРЖАНИЕ

Страница

ВВЕДЕНИЕ	3
ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ ПОД ДЕБИТОРСКУЮ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ	5
ПРЕАМБУЛА	5
ГЛАВА I. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ	5
Статья 1. Сфера применения	5
Статья 2. Уступка дебиторской задолженности	10
Статья 3. Международный характер	12
Статья 4. Исключения	13
ГЛАВА II. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ	14
Статья 5. Определения и правила толкования	14
Статья 6. Автономия сторон	16

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Страница</u>
Статья 3 Защита должника	16
Статья 4 Принципы толкования	16
ГЛАВА III. ФОРМА И ПОСЛЕДСТВИЯ УСТУПКИ	17
Статья 9 Форма уступки	17
Статья 10 Последствия уступки	18
Статья 11 Момент передачи дебиторской задолженности	20
Статья 12 Договорные ограничения на уступку	20
Статья 13 Передача обеспечительных прав	22
ГЛАВА IV. ПРАВА, ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ВОЗРАЖЕНИЯ	24
Раздел I. Цедент и цессионарий	24
Статья 16 Право на уведомление должника	24
Раздел II. Должник	25
Статья 17 тер. Принцип защиты должника	25
Статья 17 кватер. Уведомление должника	26
Статья 18 Освобождение должника от ответственности в результате платежа	26
Статья 19 Возражения и права на зачет со стороны должника	28
Статья 20 Договоренность не ссылаться на возражения и права на зачет	28
Статья 21 Изменение первоначального договора	28
Раздел III. Другие стороны	29
Статья 23 Коллизия прав нескольких цессионариев ..	29
Статья 24 Коллизия прав цессионария и управляющего в деле о несостоятельности или кредиторов цедента ..	29
ГЛАВА V. ПОСЛЕДУЮЩИЕ УСТУПКИ	30
ГЛАВА VI. КОЛЛИЗИЯ НОРМ ПРАВА	30
ГЛАВА VII. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПРАВИЛА О ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВАХ ..	30
ГЛАВА VIII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ	30
Статья 42 Коллизии с международными соглашениями ..	30
Статья 42 бис. Применение главы VI	31
Статья 42 тер. Дополнительные уступки, охватываемые Конвенцией ..	31
Статья 42 кватер. Другие исключения	31
Статья 43 Применение главы VII	31
Статья 44 Правила или процедуры по вопросам несостоятельности, не затрагиваемые настоящей Конвенцией ..	31
Статья 46 Применение в отношении территориальных единиц ..	32
Статья 47 Вступление заявления в силу	32
Статья 48 Договорки	32
Статья 49 Нонсация	32

ВВЕДЕНИЕ

1. Во исполнение решения, принятого Комиссией на ее двадцать восьмой сессии (Вена, 8 мая 1996 г.) Рабочая группа по международной договорной практике на нынешней сессии продолжает работу по подготовке унифицированного закона об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность¹. Это - седьмая сессия, посвященная подготовке этого унифицированного закона, названного в предварительном проекте проекта конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность.
2. Решение провести работу по вопросу об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность было принято Комиссией на основе предложений, высказанных в частности на Конгрессе ЮНСИПРАЛ "Унифицированное торговое право в XXI веке" (проходившем в Нью-Йорке одновременно с двадцать пятой сессией, 1 мая 1994 г.). На этом Конгрессе Комиссии было предложено также возобновить работу по вопросу, касающемуся обязательств индентифицированных интересов в целом, рассмотрение которого Комиссия на своей тридцатой сессии (1998 г.) решила отложить на более поздний срок².
3. На своих двадцать шестой - двадцать восьмой сессиях (5 июля) Комиссия рассмотрела три доклада Секретариата, касающиеся некоторых правовых проблем в области уступки дебиторской задолженности (A/CN.9/WG.II/WP.102, A/CN.9/WG.II/WP.103 и A/CN.9/WG.II/WP.104). Рассмотрев эти доклады, Комиссия пришла к выводу о том, что будет не только желательно, но и целесообразно подготовить свод унифицированных правил, цель которых будет состоять в упрощении процедур финансирования под дебиторскую задолженность, возникающих в результате существования в различных правовых системах неопределенности относительно действительности транзитивных уступок (при которых кредитор, цессионер и должник находятся в разных странах) и относительно последствий таких уступок для должника и других третьих сторон³.
4. На своей двадцать четвертой сессии (Вена, 1 ноября 1993 г.) Рабочая группа начала работу с рассмотрением ряда предварительных проектов унифицированных правил, содержащихся в докладе Генерального секретаря, озаглавленном "Обсуждение и предварительный проект унифицированных правил" (A/CN.9/WG.II/WP.101). На этой же сессии Рабочей группе было настоятельно предложено стремиться к выработке такого правового текста, который повлек бы за собой расширение доступности менее дорогостоящего кредита (A/CN.9/WG.II/WP.101, пункт 16).
5. На двадцать девятой сессии (1995 г.) Комиссии был представлен доклад Рабочей группы о работе ее двадцать четвертой сессии (A/CN.9/WG.II/WP.102). Комиссия высоко оценила проделанную работу и попросила Рабочую группу продолжать работу быстрыми темпами⁴.
6. На своих двадцать пятой и двадцать шестой сессиях (Нью-Йорк, 9 июля и Вена, 1 ноября 1996 г.) Рабочая группа продолжала свою работу на основе рассмотрения различных вариантов проекта унифицированных правил, которые содержались в подготовленных Секретариатом записках

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/50) пункты 381

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 17 (A/30) пункты 26-28.

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/48) пункты 293; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 17 (A/49) пункты 284 и Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/50) пункты 374-381.

⁴Там же, пятидесять первая сессия, Дополнение № 17 (A/51/17), пункт 234.

(ACN.9/WG.II/WP.102 и ACN.9/WG.II/WP.103) соответственно) На этих сессиях Рабочая группа приняла рабочие гипотезы о том, что данный текст будет подготовлен в форме конвенции (пункт 2) и будет включать положения международного частного права (ACN.9/WG.II/WP.104, пункт 2).

7. На тридцать седьмой сессии (1997 год) Комиссии были представлены доклады Рабочей группы о работе ее двадцать пятой и двадцать шестой сессий (ACN.9/WG.II/WP.102 и ACN.9/WG.II/WP.103). Комиссия отметила, что Рабочая группа достигла договоренности по ряду вопросов и что к числу основных нерешенных вопросов относятся последствия услуги для третьих сторон, например кредиторов клиента и управляющего в деле о несостоятельности клиента⁵. Кроме того, Комиссия отметила, что органы и организации, занимающиеся вопросами финансирования под дебиторскую задолженность, а также правительства проявили интерес к проекту конвенции, поскольку его принятие может привести к расширению возможностей для получения кредита по более доступным ставкам⁶.

8. На своих двадцать седьмой и двадцать восьмой сессиях (Вена, 2 октября 1997 года, и Нью-Йорк, 2 марта 1998 года) Рабочая группа рассмотрела подготовленные Секретариатом записки (ACN.9/WG.II/WP.103 и ACN.9/WG.II/WP.104, соответственно). На своей двадцать восьмой сессии Рабочая группа утвердила содержание проектов статей 16 и 17 и попросила Секретариат подготовить пересмотренный вариант проекта статьи 17 (ACN.9/WG.II/WP.105, пункты 16-17 и 18, соответственно).

9. На тридцать первой сессии (1998 год) Комиссии были представлены доклады Рабочей группы о работе ее двадцать седьмой и двадцать восьмой сессий (ACN.9/WG.II/WP.103 и ACN.9/WG.II/WP.104). Комиссия высоко оценила проделанную работу и попросила Рабочую группу продолжать работу быстрыми темпами с тем чтобы завершить ее в 1999 году и представить проект конвенции Комиссии для утверждения на ее тридцать третьей сессии (2000 год)⁷.

10. На своей двадцать девятой сессии (Вена, 5 октября 1999 года) Рабочая группа рассмотрела две записки, подготовленные Секретариатом (ACN.9/WG.II/WP.105 и ACN.9/WG.II/WP.106, соответственно), а также записку, содержащую доклад группы экспертов, подготовленный Постоянным бюро Гаагской конференции по международному частному праву (ACN.9/WG.II/WP.107). На этой же сессии Рабочая группа одобрила содержание преамбулы и проектов статей 18 и 19 (бис), 23-33 и 41-50 (A/CN.9/455, пункт 17).

11. В целях содействия рассмотрению проекта конвенции Рабочей группой в настоящей записке приводятся примечания к ряду проектов статей. Не это небыло, Рабочей группе предлагалось для рассмотрения альтернативные или дополнительные положения. Примечания к проектам статей 18 и 19 относятся к этим положениям в том виде, в каком они содержатся в документе ACN.9/WG.II/WP.105 (их следует рассмотреть с учетом примечаний, содержащихся в настоящем документе, а также в документе ACN.9/WG.II/WP.106). Примечания к проектам статей 46 и 47 относятся к этим положениям в том виде, в каком они содержатся в приложении к документу ACN.9/WG.II/WP.107. Примечания к статьям 17 и 18 бис относятся к этим положениям в том виде, в каком они содержатся в документе ACN.9/WG.II/WP.106, а примечания к проектам статей 50(1), 185(бис), 23-33 и 41-50 относятся к этим положениям в том виде, в каком они содержатся в приложении к документу A/CN.9/455.

* * *

⁵Там же, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 17 (A/52/17), пункт 254.

⁶Там же, пункт 256.

⁷Там же, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/53/17), пункт 231.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ ПОД ДЕБИТОРСКУЮ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ

ПРЕАМБУЛА

Рабочая группа ~~возможно может~~ рассмотреть вопрос о включении в преамбулу ссылки на принцип защиты должника. Таким образом, в преамбуле будут содержаться ссылки на два основных принципа современного права, касающиеся уступки, а именно на принцип действия финансирования под дебиторскую задолженность и на принцип защиты должника. Можно было бы рассмотреть следующую формулировку: "Стремясь также обеспечить надлежащую защиту интересов должника в случае уступки дебиторской задолженности" (в отношении местонахождения проекта статьи 7 (применения к этой статье)).

ГЛАВА I. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

Статья 1. Сфера применения

1. Вопрос о значении термина "место нахождения" содержится в проекте статьи 1, не предполагая рассмотреть. До настоящего времени Рабочая группа рассматривала различные предложения, включая предложение сделать ссылку на место регистрации или на место нахождения коммерческого предприятия, с которым наиболее тесно связана уступка. ~~(В~~ пункт 6 что касается места нахождения должника, то необходимо будет сделать ссылку на место нахождения коммерческого предприятия, которое наиболее тесно связано с первоначальным договором между cedentом и должником).

2. Если предположить, что термин "место нахождения" будет иметь одинаковое значение для цели и проекта статьи 1 и проекта статьи 3, то использование такого, основанного на соединении места регистрации и соответствующего места нахождения коммерческого предприятия, которое будет равнообразным только в том случае, если эти два места не совпадают, может привести к приведению в сферу применения проекта конвенции чисто внутренних сделок (например, уступки дебиторской задолженности, при которой cedent, cedentарий и должник имеют свои коммерческие предприятия в одном и том же государстве, тогда как материнская компания cedentария зарегистрирована в другом государстве).

3. Основной аргумент в пользу подхода, основанного на месте регистрации, заключается в том, что с учетом того обстоятельства, что это привело бы к включению ссылки на какую-либо единую правовую систему, это было бы предпочтительнее в отношении сферы применения проекта конвенции, возможно, оказывая таким образом благоприятное влияние на доступность и стоимость кредита. ~~(В~~ пункт 2 Хотя было признано, что данный подход является приемлемым в контексте проектов статей 3 и 4, против него были высказаны возражения с точки зрения цели торгов, касающихся сферы применения, на том основании, что место регистрации может быть фиктивным и ссылка на него в этом контексте может непреднамеренно привести к применению проекта конвенции к чисто внутренним сделкам. ~~(В~~ пункт 3 Использование подхода, основанного на месте регистрации, может также привести к возникновению ситуации, в которой проект конвенции не будет применяться к явным международным сделкам (например, уступке дебиторской задолженности какому-либо филиалом, находящимся в стране материнской компании, зарегистрированной в стране В, где также находятся cedent и должник).

4. Кроме того, можно утверждать, что использование термина "место регистрации" может и не способствовать его заявленной цели достижения равенства, поскольку этот термин не имеет единого одинакового понимания и, в отличие от места нахождения коммерческого предприятия, которое было бы указывалось на бане юрисдикции, не является легко доступным для тех, кто должен более того, такой подход может непреднамеренно иметь своим результатом неприменение проекта

конвенции в случаях, когда какая-либо корпорация фактически осуществляет свою коммерческую деятельность в одном или более мест, тогда как она зарегистрирована в каком-либо иностранном государстве, как правило, не будет являться договаривающимся государством. Ссылка на место регистрации и на государственную принадлежность корпорации была бы также несовместимой с обычным подходом, заключающимся в сосредоточении внимания на месте нахождения лица, а не на их государственной принадлежности (ACNWG.II/WP.99, часть 3 см. также пункт 6 ниже)

5. В пользу использования подхода, основывающегося на месте нахождения коммерческого предприятия, утверждалось, что он будет обеспечивать достаточную определенность, поскольку этот термин хорошо известен и используется в ряде унифицированных законов и в достаточной мере разъяснен в действующем международном праве (ACNWG.II/WP.99, пункт 8). Такой подход обеспечивал бы также определенную гибкость, поскольку результатом его использования было бы сосредоточение в каждом случае внимания на соответствующем месте нахождения коммерческого предприятия, а не на том месте нахождения коммерческого предприятия, которое было бы наиболее тесно связано с соответствующей сделкой (сделкой для клиента и кредитора и персональным договором для должника). Основное возражение против этого подхода, выдвинутое до настоящего времени, заключается в том, что будет весьма трудно, в частности третьим сторонам, определить в каждом случае соответствующее местонахождение коммерческого предприятия и что такая трудность будет оказывать негативное воздействие на доступность и смысл решения. Кроме того, утверждалось, что во избежание противоречивых результатов термин «место нахождения», который был определен для цели проектов статей 3 и 4 ссылкой на место регистрации, не следует применять иным образом для цели других положений проекта конвенции (ACNWG.II/WP.99, пункт 8). Более того, можно утверждать, что в случае заключения разнообразных сделок о предоставлении услуг, согласно которым услуги предоставляются разными филиалами какой-либо корпорации, трудно и не нужно ссылаться на места нахождения этих филиалов, которые присущи к данной сделке, тогда как легче и более разумно с практической точки зрения сослаться на место регистрации материнской компании. Ссылка на место нахождения коммерческого предприятия имеет наиболее тесную связь с услугой, может также непреднамеренно привести к возникновению ситуации, в которой разные услуги клиентом одной и той же дебиторской задолженности могут быть предметом разных правовых режимов всего лишь потому, что эти разные услуги могут быть наиболее тесно связанными с разными правовыми системами.

6. Ссылаясь к нахождению благоприятного решения Рабочая группа, возможно, должна учесть, что в некоторых правовых системах корпорация имеет принадлежность только одному государству, в котором она была зарегистрирована (такое место может быть только единственным). В таких правовых системах место нахождения корпорации определяется с учетом места, в котором находится ее центральный орган руководства и управления (может быть более чем одно такое место в зависимости от цели, для которой необходимо определить место нахождения). Рабочая группа, возможно, также должна учесть тот факт, что в других правовых системах ссылка делается на штаб-квартиру корпорации, а не на ее государственную принадлежность, т.е. на место, в котором функционирует ее центральный орган администрации или управления. В таких правовых системах, если корпорация не зарегистрирована в соответствии с законом страны, в которой находится ее центральный орган администрации, то она не существует как корпорация и партнеры несут личную ответственность (в любом случае местные сделки какой-либо филиала не превращаются в международные в силу того обстоятельства, что материнская корпорация является иностранной).

7. Таким образом, пытаясь достичь благоприятного компромисса, Рабочая группа, возможно, должна сосредоточить свое внимание на месте нахождения центрального органа администрации. В действительности место нахождения центрального органа администрации (другими словами, центрального органа управления или центра основных интересов) используется в качестве точки отсчета в ряде единообразных законов. Например, Типовой закон ЮНИПАЛ о трансграничной несостоятельности содержит ссылку на центр основных интересов (несостоятельного должника), создавая при этом определенную презумпцию в пользу зарегистрированной юрисдикции должника или обычного места жительства в случае физических лиц (статья 1). Конвенция о праве, применимом

к договорным обязательствам Римской конвенции) содержит ссылку на место, которое наиболее тесно связано с договором, заключаемым при этом презумпцию в пользу места, в котором находится центральный орган администрации соответствующей стороны в случае зарегистрированного или незарегистрированного физического лица, или же обычного места жительства в случае физического лица (статья 4(2)).

8. Рабочая группа, возможно, может рассмотреть следующий подход для цели определения места нахождения цедента и цессионария можно было бы сделать ссылку на место нахождения коммерческого предприятия именованного наиболее тесную связь с услугой, для цели определения места нахождения должника можно было бы сделать ссылку на место нахождения коммерческого предприятия именованного наиболее тесную связь с первоначальным договором, можно было бы также сделать опровержимую презумпцию в пользу места нахождения центрального органа администрации цедента (см. проект статьи 5(k) ниже).

9. Таким образом, возможно, следует бы определиться с подходом, поскольку оно устанавливает бы презумпцию в отношении основной точки отсчета (т.е. соответствующего места нахождения коммерческого предприятия), позволяя при этом сторонам опровергать такую презумпцию подтверждением того, что сделка наиболее тесно связана с другим государством. Если предлагаемое положение будет сочтено приемлемым, то Рабочая группа, возможно, может рассмотреть вопрос о том, следует ли распространить его применение на весь проект конвенции, т.е. на проекты статей 17 bis, 18 (если сделана ссылка на закон места нахождения должника; см. примечания к проекту статьи 19 ниже), 20(1), 22-24, 29-33, а также 46(3).

10. Рабочая группа, возможно, также может рассмотреть вопрос о том, следует ли предоставлять сторонам договоров об услуге право ссылаться на проект конвенции. Такой подход, предусматривающий право ссылаться на проект конвенции, соответствует бы принятию автономии сторон. Однако проект статьи 1 (примечание 2) но он может и не быть целесообразным в том случае, когда речь идет о правах третьих сторон. В соответствии с этой концепцией проект статьи 2 позволяет цеденту и цессионарию выбирать право, применимое к их взаимоотношениям. Проект статьи 3 также основывается на презумпции того, что по крайней мере в случае договорной дебиторской задолженности, цедент и должник могут выбирать право, регулирующее их взаимоотношения (что может затрагивать цессионария как нового кредитора). В отличие от проектов статей 2 и 3 проект статьи 4 не разрешает выбирать право, применимое к вопросам приписки, поскольку было бы непустым, чтобы цедент и цессионарий своим соглашением затрагивали права третьих сторон. Кроме того, с точки зрения практики, третьим сторонам, возможно, не было бы легко узнать, сделал ли или не сделал цедент ссылку на положения проекта конвенции. Более того, подход, основанный на ссылке на положения проекта конвенции или на отсутствии таковой ссылки, может дать противоречивые результаты в случае, если по ряду услуг, на часть которых может распространяться действие проекта конвенции, тогда как на другие услуги может распространяться действие различных законов. Таким образом, если цеденту и цессионарию предоставляется право делать или не делать ссылку на положения проекта конвенции, такое право делать или не делать ссылку может действовать только во взаимоотношениях между ними. Иначе это является предполагаемым последствием проекта статьи 6.

11. Одним из способов предоставления сторонам права ссылаться или не ссылаться на проект конвенции может быть норма, определяющая термин "место нахождения" как место, выбранное сторонами. Однако такой подход все же может затрагивать права третьих сторон. Что касается цедента, то очевидно, что его место нахождения имеет решающее значение для применения проекта конвенции и для определения права, регулирующего вопросы приписки. Результат будет таким же даже в случае предоставления цессионарию и должнику права ссылаться или не ссылаться на положения проекта конвенции в той мере, в какой, с учетом проекта статьи 3, выбор места нахождения цессионарием может превратить чисто внутреннюю сделку в международную сделку, а выбор места нахождения должником может превратить какую-либо международную сделку во внутреннюю сделку.

12. Один из способов, с помощью которых Рабочая группа может обеспечить надлежащую степень гибкости, не нанося ущерба определенности в применении проекта конвенции, может заключаться в позволении государствам применять проект конвенции к дополнительным видам практики (или исключений в проекте статьи 4 некоторых видов практики, охватываемых проектом статьи 2 см проект статьи 11 и проект статьи 4 примечание 4 ниже). Однако подход, основывающийся на заявлениях государств, может и не быть наиболее надлежащим подходом к унификации права, поскольку проект конвенции имеет бы разную сферу применения для разных государств. Кроме того, такой подход может и не способствовать обеспечению определенности в применении проекта конвенции, если такого рода заявления сформулированы с помощью двусмысленных выражений (также в настоящее время возможность таких заявлений предусматривают следующие проекты статей 2 10 и 4 бис; 10 и 4 тер; 40 и 4 кватер; 10 и 4 а также 20 и 4 см также проект статьи 9 примечание 6, и проект статьи 12, примечание 11).

13. Рабочая группа, возможно, может рассмотреть вопрос о том, нужно ли для применения проекта конвенции в случае нескольких кредиторов или нескольких должников, чтобы все они находились в каком-либо договаривающемся государстве (ACNWDAB проект статьи 3 примечание 5).

14. Наличие нескольких кредиторов может иметь место, например, в случае уступки контрактом подрядчиков в контексте финансирования какого-либо проекта или же в случае уступки командным товариществом, когда партнеры выступают в качестве отдельных лиц. Кроме того, может быть, что такого рода ситуации лучше всего охватить бы предусматривать в норме, в которой содержалась бы ссылка на место нахождения агента или доверенного собственника, действующего от имени нескольких кредиторов (ACNWDAB проект статьи 3 примечание 6). Такое положение применялось бы только в том случае, если в соответствии с правом, применимым к полномочиям агента или доверенного собственника, такой агент или доверенный собственник был бы надлежащим образом уполномочен действовать от имени нескольких кредиторов (в том случае, если агент или доверенный собственник получил полномочия на совершение их действий, чем, просто предоставление административных услуг). Этот момент можно было бы с пользой для дела разъяснить в комментариях к проекту конвенции.

15. Речь о нескольких кредиторах может также идти в случае одной дебиторской задолженности, принадлежащей частично или совместно и солидарно нескольким лицам. Однако в этом случае может и не требоваться какая-либо специальная норма, если Рабочая группа согласна с тем, что каждая услуга части дебиторской задолженности или всей дебиторской задолженности, принадлежащей совместно нескольким лицам, представляет собой отдельную услугу, которая должна отвечать требованиям проекта статьи 1(1) и (2).

16. Речь о нескольких должниках может идти в случае более чем одной дебиторской задолженности, принадлежащей нескольким должникам, а также в случае одной дебиторской задолженности, принадлежащей частично или совместно и солидарно нескольким должникам. Возможно, нег необходимо охватывать случаи, когда речь идет о нескольких должниках по одной дебиторской задолженности, специальной нормой в той мере, в какой часть дебиторской задолженности или вся дебиторская задолженность, принадлежащая совместно и солидарно нескольким должникам, будет отдельной дебиторской задолженностью сама по себе, а норма, содержащаяся в проекте статьи 1, будет надлежащим образом учитывать ее, в результате чего будет необходимо, чтобы каждый должник находился в каком-либо договаривающемся государстве (поскольку вопрос о нескольких сторонах возникает также в контексте проекта статьи 3, это можно решить с помощью положения, которое было бы применим и к проекту статьи 3 примечания к проекту статьи 3 ниже).

17. Вопрос о сфере применения или цели норм частного международного права, содержащихся в проекте конвенции (главы II) и вопрос о взаимосвязи между положениями частного международного

права, касающихся приоритетов (проекты статей 2 и 3) и материально-правовыми положениями, касающимися приоритетов (глава VII), также предстоит обсудить.

18. В соответствии с пунктом 3, если исключить взятую в квадратные скобки формулировку, то нормы частного международного права, содержащиеся в проекте конвенции, будут применяться независимо от того, находится ли дебит или должник в каком-либо договаривающемся государстве или является ли право, регулирующее дебиторскую задолженность, правом какого-либо договаривающегося государства. Кроме того, если исключить взятую в квадратные скобки формулировку, то положения частного международного права, содержащиеся в проекте конвенции, должны применяться независимо от других предположительных сфер применения положений, содержащихся в главе I, в частности от определения международного характера, содержащегося в проекте статьи 3 (взятую в квадратные скобки формулировку проекта статьи 4 ниже). Рабочая группа, возможно, также может рассмотреть вопрос о том, где это положение в главе VII также более подробно рассмотреть этот вопрос в комментарии к проекту конвенции.

19. Кроме того, Рабочая группа может также рассмотреть возможность разрешить государствам принимать только главу VII. Как представляется, глава VII будет в значительной мере совместимой с существующими международными документами, касающимися связанных с этим вопросов, и кроме того, она может рассматриваться как благоприятная возможность для решения вопросов, которые не решены или не полностью решены в таких других документах. Более того, Рабочая группа, возможно, может рассмотреть вопрос об иерархической структуре материально-правовых положений и положений частного международного права, содержащихся в проекте конвенции, в случае договаривающегося государства, которое не дало согласия в отношении главы VII. Рабочая группа, возможно, может также обеспечить, чтобы вопрос о применении материально-правовых положений, содержащихся в проекте конвенции, рассматривался до того, как договаривающееся государство приступит к применению положений частного международного права, содержащихся в проекте конвенции.

20. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа решила, что глава VII должна стать предметом оговорок государств (см. пункт 2 и проект статьи 4 ниже). Вместе с тем, как представляется, этот вариант отказа от применения должен ограничиваться проектами статей 2 и 3, поскольку проекты статей 2 и 3 по соображениям обеспечения полноты должны применяться к положениям частного международного права, которые не входят в главу VII (в проектах статей 19, 21 bis, 22 и 24, а также примечания к проектам статей 20, 23 и 24). Во избежание того, чтобы такой подход мог толковаться как подчиняющий материально-правовые положения, содержащиеся в проекте конвенции, императивным нормам права или нормам отражающим публичную политику государства, судя, что тем самым можно бы удержать ответственность достигнутой проектом конвенции, этот вопрос можно было бы дополнительно разъяснить в комментарии (в связи с этим вопросом см. также документ A/CN.9/WG.II/WP.102 проект статьи 2).

21. В пункте 4 следует включить ссылку на право договаривающихся государств давать согласие на применение главы VI (см. пункты 2 и 3, и A/CN.9/WG.II/WP.102 пункт 10). Второе предложение текста пункта 4 может быть исключено. Договаривающееся государство, дающее согласие на применение главы VII, может все еще воспользоваться нормами частного международного права, которые касаются приоритетов и которые содержатся в проектах статей 2 и 3. Кроме того, после рассмотрения содержания главы VII Рабочая группа, возможно, может рассмотреть вопрос о ее надлежащем месте в тексте проекта конвенции (см. примечания к главе VI ниже).

22. Рабочая группа, возможно, также может рассмотреть вопрос о том, следует ли поместить проект статьи 3, которая касается сферы применения проекта конвенции в отношении последующих уступок, в контекст проекта статьи 1 (см. пункт 3). Пункт 2 проекта статьи 3, возможно, потребует переосмысления с целью обеспечить, чтобы последующий кредитор, который переуступает дебиторскую задолженность, уступленную ему, далее рассматривался как

первоначальный ценент; тогда как последующий цессионарий, который получает дебиторскую задолженность, ранее уступленную, рассматривается как первоначальный цессионарий.

23. Таким образом, Рабочая группа, возможно, может рассмотреть следующий перемещенный вариант текста проекта статьи 1:

"1) Настоящая Конвенция применяется к:

- a) уступкам международной дебиторской задолженности и к международным уступкам дебиторской задолженности, как они определяются в настоящей главе, если в момент уступки ценент находится в Договаривающемся государстве;
- b) уступкам дебиторской задолженности первоначальным или любым другим цессионарием последующим цессионарием (последующие уступки) при условии, что любая предыдущая уступка регулируется настоящей Конвенцией; и
- c) последующим уступкам, которые регулируются настоящей Конвенцией согласно подпункту (b) этого пункта, независимо от того, что любая предыдущая уступка не регулируется настоящей Конвенцией.

2) Настоящая Конвенция применяется к последующим уступкам, как если бы последующий цессионарий, который осуществляет свое право уступки, являлся первоначальным ценентом и как если бы последующий цессионарий, которому передана уступка, являлся первоначальным цессионарием".

3) Настоящая Конвенция не затрагивает прав и обязательств должника, за исключением тех случаев, когда должник находится в Договаривающемся государстве или когда право, регулирующее дебиторскую задолженность, является правом Договаривающегося государства.

[4] Положения статей ~~2~~³ применяются ~~к уступкам международной дебиторской задолженности и к международным уступкам дебиторской задолженности, как они определяются в настоящей главе, независимо от пункта и 3 настоящей статьи~~¹ ~~независимо от положений настоящей главы~~. Однако положения статей ~~2~~³ не применяются, если государство делает заявление согласно статье 42 бис.]

5) Глава ~~V~~^{VI} применяется в Договаривающемся государстве, которое сделало заявление согласно статье 43.

6) В случае уступки более чем одной дебиторской задолженности более чем одним ценентом настоящая Конвенция применяется, если какой-либо ценент находится в Договаривающемся государстве. В случае уступки более чем одной дебиторской задолженности, принадлежащей более чем одному должнику, настоящая Конвенция не затрагивает прав и обязательств любого должника, за исключением тех случаев, когда должник находится в Договаривающемся государстве или когда право, регулирующее дебиторскую задолженность, принадлежит этому должнику, является правом Договаривающегося государства.

7) Настоящая Конвенция применяется к дополнительным видам практики, которые перечислены в заявлении, сделанном государством согласно проекту статьи ~~2~~^{тер'}

* * *

⁸Альтернативную формулировку см. в проекте статьи 5(k) ниже.

Статья 2. Уступка дебиторской задолженности

1. В дополнение к вопросам, которые были затронуты в примечаниях к проекту статьи² содержащихся в документе A/CN.9/WG.II/WP.93 Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующие вопросы: охватывает ли определение термина "уступка" также соглашение об уступке и следует ли сохранить ссылку на встречное удовлетворение, содержащуюся в этом определении.

2. Следует напомнить, что на своей двадцать седьмой сессии Рабочая группа сошла, что нынешняя формулировка пункта достаточно ясно указывает, что и договор уступки, и обусловленная им передача дебиторской задолженности охватываются определением понятия "уступка" (A/CN.9/WG.II/WP.93, пункт 19). Приходя к этому выводу, Рабочая группа отметила, что хотя в некоторых правовых системах недействительность соглашения об уступке может стать причиной недействительности передачи, в других правовых системах недействительность соглашения об уступке может вызвать прекращение требования цессionario на основе принципа неоснованного обогащения (A/CN.9/WG.II/WP.93, проект статьи 2, примечание 2).

3. Если Рабочая группа подтвердит понимание, согласно которому определение, содержащееся в пункте охватывает уступку, а также соглашение об уступке, то придется пересмотреть ряд положений проекта конвенции с целью убедиться, чтобы их применение дало желаемые результаты в том случае, если соглашение об уступке и уступка не были совершены в одно и то же время. Например, нынешняя формулировка проекта статьи 10 может и не разъяснять в достаточной мере то, что уступка, а не соглашение об уступке дает требуемые результаты в передаче имущественных прав на дебиторскую задолженность. Текст проекта конвенции не требуется перематривать, если Рабочая группа согласна с тем, что ссылка на "передачу путем соглашения" которая признается обязательной охват только добровольных уступок & не уступок в силу закона в достаточной мере поясняет, что уступка является основным предметом данного проекта конвенции. В комментарии можно было бы разъяснить, что проект конвенции не применяется к соглашениям об уступке, за исключением тех случаев, когда в нем прямо предусмотрено иное (например, проекты статей 1

4. Ссылка на встречное удовлетворение первоначально была признана обязательной, чтобы проект конвенции не применялся к уступкам на безвозмездной основе. Однако с учетом того обстоятельства, что проект конвенции касается лишь в исключительных случаях договора о финансировании или соглашения об уступке, ссылка на встречное удовлетворение может и не быть необходимой в определении "уступки". В случае исключения этой ссылки в соответствии с целями проекта конвенции, изложенными в ее преамбуле, уступки на безвозмездной основе можно было бы исключить из проекта статьи 4.

5. Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, должен ли проект конвенции применяться не только к уступке прав на платеж денежной суммой и к уступке других договорных прав или даже к уступке договоров (т.е. уступке прав и дебитированию обязательства). На практике зачастую уступаются все права, вытекающие из договора, даже если цессionario может быть в большей мере заинтересован в правах на платеж, включая права на выплату возмещения ущерба в результате нарушения договора, чем в других правах. Охват уступки правных, чем права на платеж, не будет наносить ущерба праву цессория исключить эти права из сферы уступки с тем чтобы избежать возникновения дополнительных рисков и издержек (например, право на получение товара может быть за собой ответственность за качество продукции и расходы на гарантийное обслуживание или страхования). Кроме того, использование такого подхода привело бы к созданию более гибкой правовой системы, касающейся уступки. С другой стороны, такое расширение сферы применения проекта конвенции может повлечь ее в менее приемлемую для государств. В любом случае уступки договорных прав следует четко ограничить от уступок договоров, которые сопряжены не только с уступкой прав, но и с дебитированием обязательств. Дебитирование обязательств может рассматриваться в качестве отдельной сделки и включение ее за пределы сферы применения проекта конвенции может и не оказывать неблагоприятного воздействия на какую-либо практику финансирования (например, в случае уступки займов, как представляется, обычно

уступается только право цедента на получение платежа в размере суммы предоставленной суммы, а не какое-либо обязательство цедента, касающееся предоставления дополнительного кредита)

6. Можно было бы рассмотреть следующий пересмотренный вариант проекта статьи²

Для целей настоящей Конвенции "уступка" означает передачу путем соглашения одним лицом (цедентом) другому лицу (цессионарию) договорного права цедента на платеж денежной суммы (дебиторской задолженности), причитающейся с третьего лица (должника), включая создание прав в дебиторской задолженности в качестве обеспечения долга или иного обязательства".

7. Рабочая группа, возможно, может рассмотреть вопрос о том, следует ли включить в проект статьи² прямую ссылку на обусловленную передачу дебиторской задолженности. Как правило, обусловленная передача будет рассматриваться в качестве купли-продажи или средства обеспечения, в зависимости, например, от того, передается ли вновь дебиторская задолженность автоматически продавцу в случае неисполнения обязательств должником. Однако в некоторых правовых системах обусловленная передача не имеет юридической силы. Таким образом, прямое признание в проекте конвенции может оказать

благотворное влияние на те виды практики, которые принимают формы обусловленной передачи дебиторской задолженности.

* * *

Статья 3. Международный характер

1. Рабочая группа, возможно, может рассмотреть вопрос о вводящей неопределенности в отношении применения проекта конвенции в случае уступки, относящейся к будущей дебиторской задолженности, в случае того обстоятельства, что международный характер такой задолженности будет определяться согласно проекту статьи 3 только в момент ее возникновения (~~15~~ пункт 162).

2. Кроме того, Рабочая группа, возможно, может рассмотреть вопрос о нескольких центрах цессионариев или должниках в контексте проекта статьи 3 (~~15~~ ~~162~~ проект статьи 3 примечания 2-4) на основе следующего положения:

"2) В случае уступки более чем одной дебиторской задолженности более чем одним центром уступка является международной, если какой-либо цент и цессионарий находятся в разных государствах. В случае уступки более чем одной дебиторской задолженности более чем одному цессионарию уступка является международной, если цент и какой-либо цессионарий находятся в разных государствах.

3) В случае уступки более чем одной дебиторской задолженности, принадлежащей более чем одному кредитору, дебиторская задолженность является международной, если какой-либо цент и должник находятся в разных государствах. В случае уступки более чем одной дебиторской задолженности, принадлежащей с более чем одного должника, только та дебиторская задолженность является международной, в связи с которой цент и должник находятся в разных государствах.]

3. В том случае, когда вопрос о месте нахождения нескольких центров и цессионариев может быть решен с помощью положения, которое содержит бы ссылку на место нахождения их уполномоченного агента или доверенного собственника и которое касалось бы вопроса о месте нахождения в этом следующем образом (то положение заменит бы только взятое в квадратные скобки формулировки проектов статей 1 и 3 выше; оно предварительно сформулировано как подпункт (k) проекта статьи 5):

"k) Для целей статей 1 и 3:

i) цент находится в государстве, в котором расположено то его коммерческое предприятие, которое имеет наиболее тесную связь с уступкой;

ii) цессионарий находится в государстве, в котором расположено то его коммерческое предприятие, которое имеет наиболее тесную связь с уступкой;

iii) должник находится в государстве, в котором расположено то его коммерческое предприятие, которое имеет наиболее тесную связь с первоначальным договором

iv) в отсутствие доказательств обратного предполагается, что местом нахождения центрального органа администрации какой-либо стороны является место нахождения ее

Формулировку, альтернативную взятой в квадратные скобки формулировке проекта статьи 1 и 3 см в проекте статьи 5(k) ниже.

коммерческого предприятия, которое имеет наиболее тесную связь с соответствующим договором. Если какое-либо лицо не имеет места нахождения своего коммерческого предприятия, то делается ссылка на ее обычное местожительство;

v) ~~некоторые~~ ~~лиц~~ ~~или~~ ~~лицензиар~~ ~~находится~~ ~~в том месте, в котором находится~~ ~~их уполномоченный агент или доверительный собственник.~~

4. Следует отметить, что это положение предназначено для применения в случае услуги более чем одной дебиторской задолженности. В комментарии можно было бы разъяснить, что каждая услуга какой-либо части одной дебиторской задолженности или дебиторской задолженности принадлежит совместно и солидарно некоторым лицам, представляя собой определенную услугу (матчае проект статьи 1, примечания 15 и 16, выше).

5. Рабочая группа, возможно, может рассмотреть вопрос о том, не будет ли одно определение термина "место нахождения" предпочтительным одному определению для целей проектов статей 3 и 4 и другому определению для целей проектов статей 1 и 3 (аргументы в пользу одного определения см. в документе A/CN.9/WG.II/WP.102 пункт 13). Значение термина "место нахождения" потребуется рассмотреть для целей проектов статей 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100. В любом случае Рабочая группа, возможно, может решить, следует ли включать ссылку на "центральный орган управления" (как в проекте статьи 1) или на "место нахождения центрального органа администрации" (как в новом проекте статьи 5(k) ниже).

Статья 4. Исключения

1. В зависимости от решения Рабочей группы в отношении исключения ссылки на внешне удостоверенные из проекта статьи 2 услуги, совершаемые "без стоимости, кредита или иных условий, предоставленных или обещанных лицензиаром" возможно, потребуется добавить в перечень, содержащийся в проекте статьи 4, кроме того, пункт (f) (возможно, потребуется переформулировать следующим образом: "путем индоссамента и вручения или путем только вручения оборотного документа в той мере, в которой услуга совершается таким образом"). Такое переформулирование должно отражать то обстоятельство, что, за исключением документов на предъявление, которые передаются посредством вручения оборотные документы передаются посредством индоссамента и вручения (а не "или", как упоминается в подпункте (c)).

2. В комментарии можно указать причину этого исключения: неумение коллизии с нормами права, применимыми к оборотным документам, таким, как переводные векселя, простые векселя и чеки и, в частности, неумение применения ущерба структуре принципов, сложившейся в соответствии с нормами как национального, так и международного права, касающимися оборотных документов. По этой же причине некоторые другие документы, которые могут рассматриваться как платежные документы, возможно, также потребуется исключить (например, облигации или приватизированные акции, в соответствии с которыми установлено обязательство выплачивать регулярные дивиденды). Независимые гарантии и резервные аккредитивы ("независимые обязательства", согласно Конвенции Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах, в дальнейшем именуемой Конвенцией о гарантиях и резервных аккредитивах) возможно, не потребуется исключать полностью, поскольку устанавливается, что гарант-лицензиар или контрагент или подтверждающая сторона не будут вынуждены произвести платеж лицензиару, если только он не дал согласия на это. Таким образом, этот вопрос, возможно, более целесообразно решить с помощью нормы, содержащейся в проекте статьи 1, которая касается договорной возможности услуги дебиторской задолженности, позволяя гаранту-лицензиару независимо от обязательства исполнить свое обязательство путем платежа бандажу (денег). Такая норма не будет препятствовать ситуации невозможности услуги независимо от обязательства, поскольку ситуация невозможности услуги не затрагивается материальными положениями проекта конвенции. Только проект

станд⁰ предусматривает право, применимое к возможности уступки по договору и по закону, при том понимании, что в применении права, регулирующего дебиторскую задолженность, может быть оказано судам, если это право противоречит императивным нормам или нормам, отражающим публичную политику государства суда.

3. Что касается вопроса о том, исключена ли уступка дебиторской задолженности правом какого-либо коммерческого предприятия учреждению, финансирующему его продажу (A/CN.9/WG.II/WP.102 проект статьи 4 примечание 3), то, может быть, вполне достаточно разъяснить в комментарии, что в случае продажи какого-либо коммерческого предприятия исключается только уступка предыдущего владельца новому владельцу, а не уступка новым владельцем учреждению, финансирующему продажу. Кроме того, в комментарии можно разъяснить, что охватывается только уступка дебиторской задолженности (например, право на платеж по акции), а не уступка других прав (например, права голоса, основывающегося на наличии акции).

4. В зависимости от решения Рабочей группы в отношении сферы применения проекта конвенции в контексте проекта статьи 2 Рабочая группа, возможно, может рассмотреть вопрос о том, чтобы разрешить государствам исключать или включать дополнительные виды практики (проект статьи 1 выше и проект статьи 1 ниже). Хотя, как уже отмечалось, такой подход может и не быть наиболее подходящим путем к унификации права, он может превратить проект конвенции в более приемлемый для государств и способствовать принятию Рабочей группой решения охватить только договорную дебиторскую задолженность, упомянув тем самым текст проекта конвенции (ряд положений, например, проекты статей 5 и 9 не могут применяться к уступкам деликтной дебиторской задолженности). Можно было бы рассмотреть следующую формулировку:

"2) Настоящая Конвенция не применяется к уступкам, перечисленным государствам в заявлении, сделанном в соответствии с проектом статьи 4 кватер".

* * *

ГЛАВА II. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 5. Определения и правила толкования

1. С учетом расхождений между разными правовыми системами подпункт⁰ призван обеспечить единообразную норму в отношении момента возникновения дебиторской задолженности. Момент возникновения дебиторской задолженности является важным, в частности, для проектов статей 1 и 1 касающихся последствий уступки и момента передачи дебиторской задолженности. Преимущества, связанные с подпунктом⁰ могут быть ограниченными, поскольку в нем не указывается (и не может указываться) момент времени, когда первоначальный договор считается заключенным.

2. Нынешняя формулировка подпункта⁰ может непреднамеренно привести к тому, что дебиторская задолженность, существовавшая во время заключения договора уступки (а дебиторская задолженность, которая возникает в соответствии с договорами, существующими в то время) будет рассматриваться в качестве будущей дебиторской задолженности. Это можно избежать, если изменить формулировку подпункта⁰ следующим образом: "Будущая дебиторская задолженность" означает дебиторскую задолженность, которая возникает после момента уступки".

3. Рабочая группа, возможно, может решить, необходим ли подпункт⁰ с учетом того обстоятельства, что в нем содержится термин, которого нет в тексте проекта конвенции (он используется только в названии, преамбуле и косвенно в проекте статьи 10).

4. В подпункте ~~е~~) термин "письменная форма" определяется посредством объединения определений "письменной формы" и "подпись", содержащихся в статьях 6 и 7 Типового закона ЮНСИПРАЛ об электронной торговле. В соответствии с проектом конвенции для уступки и уведомления об уступке требуется подписанный документ в письменной форме.

5. Вопрос о том, может ли уведомление, в котором не указывается получатель платежа, "заморозить" права на зачет должника (проект статьи ~~6~~) или же ограничить право должника на изменение первоначального договора без согласия кредитора (проект статьи ~~7~~) остается открытым с учетом формулировок проектов статей ~~6~~ и ~~7~~ взятых в квадратные скобки. Этот вопрос затрагивается в документе A/CN.9/WG.II/WP.96, в котором он рассматривается в контексте примечаний к проекту статьи ~~6~~ ниже. Вместе с тем, если уведомление будет недействительным за исключением случаев, когда оно удовлетворяет требованиям проекта конвенции (какими бы эти требования ни были), проект статьи ~~6~~ следует переместить в определение уведомления, содержащегося в подпункте ~~е~~). Таким образом, в подпункте ~~е~~) будет говориться следующее:

"f) 'уведомление об уступке' означает сообщение в письменной форме, в котором разумно идентифицируется уступленная дебиторская задолженность, кредитор и лицо, которому или на счет которого или в адрес которого должник должен произвести платеж."

6. Следует отметить, что с учетом проекта статьи ~~6~~ то обстоятельство, что уведомление является недействительным в соответствии с проектом конвенции, не исключает его действительности в соответствии с иным правом, тем самым позволяя должнику исполнить свое обязательство передским платеж лицу, указанному в этом уведомлении (при условии, что должник производит платеж надлежащему лицу).

7. Подпункт ~~е~~), который взят из пункта ~~2~~ статьи ~~2~~ Типового закона ЮНСИПРАЛ о трансграничной несостоятельности, охватывает и добровольную ликвидацию или ликвидацию активов члена. Можно отметить, что в некоторых системах в случае добровольной ликвидации его активы несостоятельный должник может продолжать контролировать эти активы, а управляющий в деле о несостоятельности может и не быть назначен. Таким образом, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о перемещении проекта статьи ~~6~~ с тем чтобы охватить ситуации, в которых коллизия прирешетов может возникнуть в контексте производства по делу о несостоятельности, когда управляющий в деле о несостоятельности не назначен (проект статьи 24, примечание 1).

8. Ссылку в конце текста подпункта ~~е~~) на "любое другое лицо", возможно, потребуется пересмотреть, поскольку ссылка на физических лиц, корпораций и юридических лиц, иных, чем корпорация, охватывает любое возможное лицо. Для охвата юридических лиц, иных, чем корпорация, которые не имеют зарегистрированного юридического документа (например, командитных товариществ), можно рассмотреть следующую формулировку:

"Юридическое лицо, иное, чем корпорация, находясь в государстве, в котором дан на хранение его юридический документ, и в отсутствие одного на хранение документа в государстве, в котором находится его центральный орган управления."

9. Как уже упоминалось, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о принятии одного определения термина "место нахождения" для целей всего проекта конвенции (проект статьи 3, примечание 4, выше).

10. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующий пересмотренный вариант текста подпункта (k), содержащийся в документе A/CN.9/WG.II/WP.96:

"k) 'момент уступки' означает момент, который указан в соглашении между кредитором и кредитором в отсутствие такого соглашения момент заключения договора уступки'"

11. Рабочая группа, возможно, может рассмотреть вопрос о том, не следует ли ограничить свободу сторон указывать путем сличения момент уступки (также рассмотрение предыдущего варианта текста этого подпункта см. ~~А~~ пункт 9). Термин "момент уступки" используется в проектах статей 1(1), 9(1), 11(1) и 34.

* * *

Статья 6. Автономия сторон

1. Рабочая группа, возможно, может рассмотреть следующую альтернативную формулировку проекта статьи 6:

"Центр, цессионер и должник могут путем соглашения отойти от положений настоящей Конвенции касаясь их соответствующих прав и обязательств или изменить эти положения. Такое соглашение не затрагивает прав любого лица, которое не является участником этого соглашения".

2. В контексте соглашения между центром и цессионером "третьи стороны" должник, кредитор центра и уполномоченный в деле о несостоятельности. В контексте соглашения между центром и должником "третьи стороны" цессионер, кредитор центра и уполномоченный в деле о несостоятельности. Соглашения между цессионером и должником не охватываются данным проектом конвенции.

* * *

Статья 7. Защита должника

1. Рабочая группа, возможно, может рассмотреть вопрос о включении в преамбулу ссылки на защиту должника и поместить проект статьи 7 в начале раздела главы, касающегося защиты должника (см. новый проект статьи 17 тер ниже).

2. Предположительно содержание пункта 1 заключается в том, что за исключением определенных вопросов, касающихся должника, которые прямо урегулированы в проекте конвенции (в проектах статей 2 и 9), права и обязательства должника устанавливаются договором между центром и должником и правом, регулирующим такой договор.

3. Для согласования пункта 2 с проектом статьи 11 и во избежание толкования пункта 2 а именно таким образом, что помимо страны и валюты платежа, цессионер может изменить любые другие условия платежа, указанные в первоначальном договоре, Рабочая группа, возможно, может пересмотреть текст пункта 2 (см. новый проект статьи 17 тер ниже).

4. В комментарии можно было бы даже разъяснить, что ни одно из положений проекта конвенции не призвано затронуть вопрос о том, может ли должник самостоятельно производить платежи (фиксированная сумма долга или проценты по нему). Например, в комментарии можно было бы упомянуть о том, что уведомление само по себе не создает обязательства должника производить платежи или факт платежа еще не исполнил согласно первоначальному договору. Этот вопрос по-прежнему подлежит урегулированию в первоначальном договоре даже после уведомления об услуге. Должник может согласиться с цессионером изменить обязательства, касающиеся платежа, однако этот момент не охватывается проектом конвенции.

* * *

Статья 8. Принципы толкования

1. В пункте 4 содержится ссылка на принцип добросовестности как на один из элементов, которые следует принимать во внимание при толковании проекта конвенции, но не при толковании договорных взаимоотношений сторон, связанных с услугой. Хотя принцип автономии сторон будет надлежащим образом применяться к договорным взаимоотношениям между центром и цессионером или центром и должником, он может нанести ущерб автономности, обеспечиваемой проектом конвенции, если его применять к взаимоотношениям между цессионером и должником или цессионером и третьей стороной. Например, если принцип добросовестности, применяющийся в государственном суде, применит

к взаимоотношениям между цессионером и должником или между цессионером и третьей стороной то должник, который, возможно, произведет платеж цессионеру после уведомления, может быть вынужден платить вновь, если, например, должник знал о предыдущей уступке прав, примененной согласно проекту статьи 4, может быть принудителен, если в нем не обеспечивается соблюдение принципа добросовестности, как он может пониматься в государстве суда.

2. Что касается вопроса о том, опираются ли ссылки на общие принципы, лежащие в основе проекта конвенции, к принципам материального права или частного международного права, то Рабочая группа, возможно, может рассмотреть возможность того, можно ли урегулировать этот вопрос посредством включения в комментарий соответствующего разъяснения. Например, в комментарии можно было бы пояснить, что проект статьи 8 применяется только к материально-правовым положениям проекта конвенции и таким образом ссылка на общие принципы должна пониматься как ссылка на материально-правовые принципы, лежащие в основе проекта конвенции. Во избежание возникновения какой-либо неопределенности можно было бы сделать либо в проекте статьи 8, либо в комментарии ссылку на общие принципы, воплощенные в преамбуле.

3. Если проект статьи 8 будет применяться в целях устранения пробелов в положениях частного международного права, содержащихся в проекте конвенции, то можно было бы рассмотреть вопрос о дополнении проекта статьи 8 следующей формулировкой:

"2) в силу положений частного международного права, содержащихся в настоящей Конвенции.

3) Вопросы, относящиеся к предмету регулирования статей 9 1бис, 10 24 и 28, которые прямо в этих статьях не решены, должны решаться в соответствии с общими принципами, на которых они основываются при отсутствии таких принципов, в соответствии с правом, применимым в силу норм частного международного права, действующих в государстве суда."

4. В комментарии можно было бы сослаться на несколько принципов, лежащих в основе положений частного международного права, содержащихся в проекте конвенции, таких, как принцип автономии сторон во взаимоотношениях между цедентом и цессионером (проект статьи 9), принцип защиты должника во взаимоотношениях между цессионером и должником (проект статьи 10) и принцип определенности в отношении прав третьих сторон (проект статьи 31).

* * *

ГЛАВА III. ФОРМА И ПОСЛЕДСТВИЯ УСТУПКИ

Статья 9. Форма уступки

1. В документе ~~А/СН.9~~ излагаются три различных варианта текста пункта 1. Вариант А связан с тем преимуществом, что он обеспечивает достаточную защиту третьих сторон от риска действий цедента в отношении с цессионером или любым иным лицом, что затрагивало бы права кредитора. Другим преимуществом варианта А является то, что он требует письменной формы для основного соглашения, а не для самой уступки, что, таким образом, позволяет избежать постановки вопроса о требуемых формах, которые быны выплачивались в отношении уступки, но не основного соглашения.

2. Еще одно преимущество варианта А, а также варианта В заключается в том, что они сформулированы негативным образом, поскольку предполагается, что они касаются только ситуаций, в которых речь идет о менеем, чем уступка, в письменной форме, а об основном соглашении. Если сформулировать их позитивным образом (например, "уступка в письменной форме является

действительны. Но они могли бы обойти национальное право, требующее большего, чем уступка в письменной форме (например, нотариально заверенного соглашения, уведомления должника или регистрации в государственном реестре). В таком случае права третьих сторон согласно национальному праву, требующему большего, чем соглашение в письменной форме, вероятно, потребуются сохранить посредством включения в проект статьи 9 формулировки, аналогичной вступительной части текста проектов статей 10 и 11 (с учетом проектов статей 23 и 24). Единственным возможным недостатком варианта А является то, что он может лишить силы национальную практику, согласно которой письменная форма не является необходимой для действительности уступки. Этот недостаток можно устранить с помощью нормы, аналогичной варианту В.

3. Сфера применения варианта С является иной, поскольку он касается формы в целом (т.е. письменной формы, нотариальной формы, уведомления должника или регистрации), оставляя на усмотрение закона места нахождения ценителя вопрос о том, требуется ли нечто меньшее или большее, чем соглашение в письменной форме, для действительности уступки. В той мере, в какой вариант С охватывает действительность уступки по отношению к третьим сторонам, как представляется, он дублирует проекты статей 23 и 24 (которые и являются совместимыми с этими положениями).

4. Таким образом, Рабочая группа, возможно, может рассмотреть следующую формулировку проекта статьи 9, которая сочетает варианты А и В:

"1) Уступка в иной форме, чем письменная, не является действительной по отношению к третьим сторонам], за исключением случаев, когда:

- a) она совершена согласно договору между ценителем и цедентом, который подтверждается письменным документом, связывающим дебиторскую задолженность, к которой он относится; или
- b) право государства, в котором ценитель находится в момент уступки, предусматривает иное.

2) Если не согласовано иное, то уступка одной или нескольких будущих дебиторских задолженностей является действительной без нового письменного документа, который требовался бы в отношении каждой дебиторской задолженности, когда она возникает."

5. Таким образом, уступки в устной форме будут действительными, если они охватываются основным соглашением в письменной форме или в отсутствие такого соглашения в письменной форме, если они будут действительными в соответствии с законом места нахождения ценителя. Включение формулировки, взятой в квадратные скобки, во вступительную часть текста пункта призвано поставить вопрос о цели требований письменной формы. Письменная форма может и не требоваться для цели защиты интересов ценителя и цедента, поскольку им можно противостоять самим, заботясь о своих интересах. Письменная форма может и не требоваться для цели также защиты должника, поскольку проект конвенции предусматривает, что в отсутствие письменного уведомления права должника (в том числе с помощью которого должник может выгнать свое обязательство, его возражения и права на зачет, а также его право на изменение первоначального договора) не затрагиваются. Вместе с тем письменная форма будет необходимой для цели защиты интересов третьих сторон в той мере, в какой она будет исключать возникновение ситуаций, в которых ценитель, действуя в согласии с цедентом или любой другой стороной, может воздействовать на порядок очередности.

6. Варианты В и С, а также выделенный вариант призваны снять озабоченность в отношении того, что норма, предусмотренная в варианте А, лишилась действительности вследствие вилы практики, в отношении которых не требуется письменная форма согласно национальному праву. В

конечном счете способ снятия этой обязанности может заключаться в принятии нормы оной с вариантами и в разрешении государствам делать ставку, с тем чтобы сохранить практику, основывающуюся на уступках в устной форме (вместе с тем, проект статьи 1 примечание 3)

* * *

Статья 10. Последствия уступки

1. Вступительная часть текста проектов статей 10 и 1 призвана обеспечить, чтобы нормы касающиеся действительности уступки и момента передачи дебиторской задолженности, не оказывали неблагоприятного воздействия на права третьих сторон (возможно, потребуется добавить ссылку на положение, касающееся преимущественных прав в поступлениях). Без такой вступительной части проект статьи 10 можно было бы толковать как лишь признающий действительность первой уступки и лишающий действительности любую последующую уступку одной и той же дебиторской задолженности одним и тем же лицом, а проект статьи 1 можно толковать как устанавливающий норму в отношении действительности уступки против третьих сторон, включая утратившего в деле о несостоятельности должника (например, дебиторская задолженность, возникающая после начала производства по делу о несостоятельности может быть изъята из конкурсной массы или же на нее может распространяться обеспечительное право, если уступка имела место до возбуждения производства по делу о несостоятельности).

2. Однако эта вступительная часть может непреднамеренно привести к тому, что вопрос о действительности уступки будущей дебиторской задолженности или споров уступок будет полностью решаться на основе права, принятого в соответствии с проектами статей 3 и 4. Во избежание этого предусмотрено следующее положение. Рабочая группа, возможно, может рассмотреть вопрос о включении в конклюдентные проекты статей 3 и 4 следующего положения: "Ничто в настоящей Конвенции не лишает действительности уступку на том лишь основании, что это уступка будущей дебиторской задолженности или дебиторской задолженности, не указанной индивидуально, или статей или нераздельных интересов в дебиторской задолженности" (по этому вопросу см. также проект статьи 2 примечание 3). В результате проект конвенции будет признавать действительность таким уступкам в качестве вопроса правочина или права, связанного в то же время на установление другого права конкретные возражения против их действительности (например, лишение действительности уступки, совершенной в течение "определенного" периода до возбуждения производства по делу о несостоятельности в качестве мнимой или преференциальной передачи). В ином случае слова "с учетом статей 3 и 4" в тексте проектов статей 10 и 1 можно заменить формулировкой, в которой подробно излагались бы их предполагаемые последствия, или же их можно было бы дополнительно разъяснить в комментарии. В частности, в комментарии можно упомянуть о том, что в результате включения этой формулировки действительная первая уступка не лишает действительности любую последующую уступку.

3. При том понимании, что определение "уступки", содержащееся в проекте статьи 2, охватывает только уступку (а не соглашение об уступке), проект статьи 10 не требуется формулировать с целью обеспечить, чтобы только уступка имела своим последствием передачу имущественных прав в дебиторской задолженности (по этому вопросу см. также проект статьи 2 примечание 3). Слово "передачи" было заменено словом "уступки" с целью обеспечить, чтобы помимо случаев прямой передачи, проект статьи 10 включал случаи установления обеспечительных прав в дебиторской задолженности (правление "уступки" включает уступки посредством обеспечения). Однако с учетом того обстоятельства, что использование слова "уступка" имеет тавтологический характер ("уступка для уступки"). Рабочая группа, возможно, может исключить выражение "для уступки дебиторской задолженности, с которой она связана" при том понимании, что определение уступки является достаточным для разъяснения правых последствий действительной уступки (а именно, прямая передача и установление обеспечительных прав в дебиторской задолженности). В комментарии можно сделать прямую ссылку на это понимание.

4. Рабочая группа, возможно, может рассмотреть вопрос о переносе места пунктов 1 и 2 с тем чтобы сначала установить действительность уступок будущей дебиторской задолженности, а затем действительность оптовых уступок.

5. Таким образом, Рабочая группа, возможно, может рассмотреть следующий перемоненный вариант текста проекта статьи 10:

С учетом статей 3 и 4 уступка существующих или будущих одной или нескольких статей дебиторской задолженности и частей или нераздельных интересов в дебиторской задолженности является действительной, если

- a) статьи дебиторской задолженности определены индивидуально в качестве статей дебиторской задолженности, с которой связана эта уступка; или
- b) статьи дебиторской задолженности могут быть идентифицированы в качестве дебиторской задолженности, с которой связана уступка, в момент, согласованный центром и дебитором в отсутствие такого соглашения - в момент, когда дебиторская задолженность возникает".

* * *

Статья 11. Момент передачи дебиторской задолженности

1. С учетом того обстоятельства, что только пункт 1 содержит ссылку на автономию сторон, пункт 6 может толковаться как исключая возможность для центра и дебитора указать момент передачи существующей дебиторской задолженности. Такое толкование было бы несовместимым с проектом статьи 6 и пунктом 1. Проект статьи 6, возможно, является достаточным для обеспечения того, чтобы стороны могли установить момент передачи дебиторской задолженности при условии, что она не затрагивает права третьих сторон и что автономия сторон в этом отношении, возможно, и не требуется ограничивать. Таким образом, возможно, и не будет необходимости ссылаться на автономию сторон в проекте статьи 11.

2. Если новый подпункт 1 проекта статьи 5 (см. проект статьи 5, примечание 0 выше) будет сохранен и форма применения проекта юнции будет ограничиваться дебиторской задолженностью по договору, то Рабочая группа, возможно, может рассмотреть следующий перемоненный вариант текста пункта 1 проекта статьи 11:

1) С учетом статей 23 и 24

- a) дебиторская задолженность, иная, чем будущая дебиторская задолженность передается в момент уступки;
- b) будущая дебиторская задолженность считается переданной в момент уступки'

3. Если новый подпункт 1 проекта статьи 5 будет исключен, то в проекте статьи 1 необходимо будет сделать ссылку на момент заключения договора уступки.

* * *

Статья 12. Договорные ограничения на уступку

1. Проект статьи 2 предлагает статью о недопустимости уступки и дает дебитору возможность получить платеж непосредственно от должника. Лежащая в основе этого цель заключается в том, что для каждого было бы более выгодным уменьшить расходы, связанные с

изучением договоров при их заключении с целью убедиться, чтобы в них не содержались отсылки о недопустимости уступки не для того, чтобы обеспечить защиту должника от произвола плательщика кому бы то ни было еще.

2. Вместе с тем в определенных случаях могут быть установлены другие цели или практика, которые, возможно, потребуются сохранить, например линия правительства, направленная на то, чтобы не вести дела с определенными странами или не передавать права на зчет, которыми они могут обладать в отношении своих поставщиков товаров или услуг. Обширной также является норма, закрепленная практикой в области независимых гарантий или резервных аккредитивов и заключающаяся в том, что гарант-интермедийный независимого обязательства не должен производить вопреки своей воле платежей какому-либо лицу, иному, чем бенефициар (например статьи 10 и 1 Конвенции о гарантиях и резервных аккредитивах). Кроме того, в практике ситуация с уступкой является возможной только в том случае, если она допускается условиями соглашения о ссуде. Более того, в случае установления обеспечения займов ипотечным залогом уступка против потребителя-должника может в материальном выражении увеличить бремя риска, возлагаемое на потребителя-должника (если, например, заем под ипотечный залог уступается местным специализированным банком какому-либо иностранному кредитору, который может проявлять большую активность в сфере принадлежащих сумм займа или в обработке любых переменных процентных ставок).

3. Таким образом, Рабочая группа, возможно, может рассмотреть вопрос о включении определенных исключений из нормы, содержащейся в проекте статьи 12 в отношении уступок дебиторской задолженности, возникающей из дебиторских счетов, независимых гарантий или резервных аккредитивов, сделок, совершенных в личных, домашних или семейных делах, соглашений о займе или контрактов о государственных закупках (см. также ~~AN/10/13~~ проект статьи 12 примечание 1).

4. Проблема таких исключений будет заключаться в том, что в случае уступки, совершенной в нарушение отсылки о недопустимости уступки, определенные категории должников могут исполнить свои обязательства путем произвола плательщика, тогда как уведомление не будет прекращать их права на зчет и не будет ограничивать их способность вопреки изменению в первоначальный договор без согласия цессионария. В совокупности с таким подходом цент является несогласным, то цессионарий сможет получить от плательщика возмещение убытков в случае неисполнения обязательств должником, тогда как в том случае, если цент становится несогласным, цессионарий будет обладать преимущественным правом против утратящего в деле о несостоятельности и кредиторов этого плательщика (такое обсуждение этого подхода в отношении потребителей-должников см. в документах ~~AN/15~~ пункт 22 и ~~AN/12~~ пункт 12).

5. С другой стороны, хотя подход, основывающийся на какой-либо норме с определенными исключениями, может представлять проект конвенции в более приемлемый для государств, в случае признания подхода, отраженного в проекте статьи 12 в качестве надлежащего подхода, как представляется, не будет какому-либо веских оснований для исключения таких влиятельных должников, как правительства и банки. Альтернатива этому заключается бы либо в сохранении нормы, установленной в проекте статьи 12 без исключений, по крайней мере в отношении влиятельных должников, либо в признании уступки, совершенной в нарушение отсылки о недопустимости уступки, в качестве недействительной по отношению к любому должнику и действующей только по отношению к центу и третьим сторонам, иным, чем должник. Последний подход может установить соответствующий баланс между необходимостью способствовать финансированию под дебиторскую задолженность и необходимостью обеспечивать защиту интересов должника.

6. Однако если придерживаться такого подхода, то цессионарий будет лишен права требования платежа от должника. Такой подход, хотя и является приемлемым для некоторых видов практики финансирования, был бы неприемлемым для других видов практики, таких, как факторинг и

кредитование на основе активов, когда кредитор может структурировать все финансирование на основе сделок, выходящих с должника. Кроме того, во многих правовых системах если платеж производится цеденту, то цессионарий не будет иметь право на получение платежа до наступления срока кредитов. Например, если должник производит платеж цеденту до возбуждения производства по делу о несостоятельности, то цессионарий будет обладать только правом ⁹ Только в том случае, если платеж производится после возбуждения производства по делу о несостоятельности, цессионарий будет обладать правом на платеж до наступления срока кредитов.

7. С другой стороны, такой подход может рассматриваться с целью признания действительности уступки, которая по своей сути может противиться статутным запрещениям или, по крайней мере, статутным запрещениям, которые не представляют собой императивные нормы права. Разрешение цеденту уступать поступления от платежей, произведенного должником цеденту, не было бы несовместимым с политикой защиты должника. Вместе с тем такой подход может быть несовместим не со статутными запрещениями, которые призваны обеспечить защиту должника (например, запрещениями, касающимися дебиторской задолженности, принадлежащей правительству), а со статутными запрещениями, которые призваны защищать цедента (например, запрещениями услуги заработной платы или пенсии). Для целей нормы, подлежащей включению в проект конвенции, возможно, и нет способа справиться, направлено ли какое-либо статутное запрещение на обеспечение защиты должника или цедента.

8. В отличие от проектов статей ¹⁰ и ¹¹ проект статьи ¹² не обусловливается проектами статей ¹³ и ¹⁴. В результате уступка, совершенная несмотря на отсрочку о недопустимости уступки, является действительной против двух цессионариев, кредиторов цедента и утратившего в деле о несостоятельности цедента. То обстоятельство, что право регулирование преимущественные права согласно проектам статей ¹³ и ¹⁴ не может лишить действительности уступку, совершенную в нарушение отсрочки о недопустимости уступки, возможно, потребует разъяснить в комментарии или в контексте проектов статей ¹³ и ¹⁴ посредством включения следующего положения. Ничто в настоящей Конвенции не лишает действительности уступку на том лишь основании, что она совершена вопреки соглашению между цедентом и должником, ограничивающему каким-либо образом право цедента на уступку своей дебиторской задолженности¹¹ в связи с этим вопросом также проект статьи 10, примечание 2).

9. Рабочая группа, возможно, также может рассмотреть вопрос о том, следует ли поместить проект статьи ¹⁰, который касается соглашения, ограничивающих услуги в связи с последующими уступками, в контекст проекта статьи 12 (A/CN.9/455, пункт 54).

10. Таким образом, Рабочая группа, возможно, может рассмотреть следующий пересмотренный вариант текста проекта статьи 12:

"1) Дебиторская задолженность переходит цессионарию независимо от какого-либо соглашения между цедентом и должником или - в случае какого-либо последующей уступки - между первоначальным или любым последующим цедентом и должником или любым последующим цессионарием, ограничивающего каким бы то ни было образом право цедента уступать свою дебиторскую задолженность.

2) Ничто в настоящей статье не затрагивает какого-либо обязательства или ответственности цедента за нарушение такого соглашения. Лицо, которое не является стороной такого соглашения, не несет, согласно этому соглашению, ответственности за его нарушение¹⁰.

⁹ Проект статьи ¹⁰ был приведен в соответствие с проектом статьи ¹⁰ (A/CN.9/455, пункт 54).

3) Настоящая статья не применяется к услугам дебиторской задолженности, возникающей в связи с соглашениями о судебно-исполнительных мерах принудительного исполнения и судебными аккредитивами, договорами, заключенными в личных, домашних или семейных целях, а также контрактами о государственных закупках".

11. В качестве альтернативы пункту 3 Рабочая группа, возможно, может рассмотреть отказ от исключений к норме, содержащейся в проекте статьи 2, в отношении государств, делающих такую оговорку. В соответствии с таким подходом каждое государство будет определять, может ли оно и каким образом может обеспечивать защиту всех должников или только определенных категорий должников.

12. В любом случае проект статьи 2 в его нынешней формулировке не будет затрагивать риска аннулирования первоначального договора должником за нарушение оговорки о недопустимости услуги ценным риском того, что цессионарий может нести дебиторскую ответственность; и риска того, что услуга может быть аннулирована, если в соответствии с положениями национального права она по существу является обязательством другой стороны (должника) или по существу является бременем или риском, возлагаемым на эту сторону ее договором или же по существу устранит его право на получение оговоренного исполнения" (статья 2 Единого закона торгового кодекса Соединенных Штатов Америки). Хотя норма, лишающая действительности оговорку о недопустимости услуги, может решить эти проблемы, она может и ограничить автономия сторон в отношении должника до неприемлемой степени.

* * *

Статья 13. Передача обеспечительных прав

1. Смысл этого положения заключается в том, что акцессорные обеспечительные права, будь то личные или имущественные, служат за дебиторской задолженностью, которую они обеспечивают. Этот принцип является общепризнанным и зачастую имеет огромное значение, поскольку стоимость, на которую полагается кредитор, предоставляющий кредит ценцу, зачастую может отражаться не в дебиторской задолженности, а в праве, обеспечивающем эту дебиторскую задолженность.

2. Выражение "если иное не предусмотрено законом или соглашением между цедентом и цессионарием" призвано обеспечить, чтобы, если по закону обеспечительное право является независимым, не являлось за услугой дебиторской задолженностью и чтобы стороны могли достичь соглашения о том, что акцессорное обеспечительное право не будет автоматически служить за услугой дебиторской задолженностью и будет погашено (например, сохранение правового титула в товарах или ипотечный залог не будут служить за дебиторской задолженностью, поскольку цессионарий, возможно, не может нести ответственность за качество продукции в случае товара или за покрытие расходов на страхование и поддержание в надлежащем состоянии здания в случае ипотечного залога). Вместе с тем это выражение может и не быть достаточным для того, чтобы оразить предлагаемый смысл. Таким образом, Рабочая группа, возможно, может рассмотреть формулировку, которая предлагается ниже и которая сопряжена с попыткой дальнейшего уточнения предполагаемого смысла пункта 1.

3. Ссылка на автономия сторон можно было бы исключить при том понимании, что этот вопрос в достаточной мере урегулирован в проекте статьи 6. Однако определенную ссылку на другое право потребуется сохранить, с тем чтобы учесть независимые обязательства. В связи с такими обязательствами проект конвенции может установить обязательство цедента предоставлять свои поступления цессионарию на основе предложения о том, что такие поступления могут быть переданы без согласия лица, обязанного произвести платеж. Значимость такого рода положения будет заключаться в том, что цессионарий не может в противном случае совершить против цедента. В комментарии можно было бы разъяснить, что согласно проекту статьи 6 цедент и цессионарий могут согласиться об ином. Такое обязательство нельзя возложить на цедента в

отношении права требования платежа согласно независимому свидетельству, поскольку быстрая передача такого права обусловливается согласием лица, обязанного произвести платеж.

4. В соответствии с проектом статьи 2 пункты 2 и 3 проекта статьи 8 призваны обеспечить, чтобы соглашение, ограничивающее право цедента на передачу любого обеспечительного права, не лишило действительности их передачу. Такое соглашение фактически будет иметь своим результатом в случае акцептного обеспечительного права погашение этого права, тогда как в случае независимого обеспечительного права оно приведет к невозможности уступки этого права. Пункт 2 имеет огромное значение, поскольку, как уже упоминалось, в некоторых видах практики кредитор может полагаться в большей мере на обеспеченное право, чем на дебиторскую задолженность.

5. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующую формулировку проекта статьи 8

"1) Лицо или имущество, право, обеспечивающее платеж уступленной дебиторской задолженности, передается цессионарию без иного акта передачи, если только по закону оно ~~не является независимым~~ может быть передано только с иным актом передачи. Если также ~~право по закону является независимым~~ может быть передано только с иным актом передачи, ~~цедент обязан передать поступления от этого права цессионарию.~~

2) Право, обеспечивающее платеж уступленной дебиторской задолженности, передается согласно пункту 1, за исключением соглашения между цедентом и должником или другим лицом, предоставляющее это право, ограничивающее каким-либо образом право цедента на уступку дебиторской задолженности или право, обеспечивающее платеж уступленной дебиторской задолженности.

3) Ничто в настоящей статье не затрагивает какое-либо обязательство или ответственность цедента за нарушение соглашения, заключенного согласно пункту 2. Лицо, которое не является стороной такого соглашения, не несет в соответствии с этим соглашением ответственности за его нарушение.

4) Пункт 1 настоящей статьи не затрагивает любого требования на основании иных норм права, чем положения настоящей Конвенции, касающиеся формы или регистрации передачи любых прав, обеспечивающих платеж уступленной дебиторской задолженности."

* * *

ГЛАВА IV. ПРАВА, ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ВОЗРАЖЕНИЯ

Раздел I. Цедент и цессионарий

Статья 16. Право на уведомление должника

1. Пункт 1 предусматривает, что цедент или цессионарий, или и тот и другой могут направить должнику уведомление и потребовать произвести платеж. Вместе с тем после направления уведомления цедент уже не является собственником дебиторской задолженности, даже если цедент все еще остается получателем платежа. По этой причине после получения уведомления должником только цессионарий должен быть вправе уведомлять должника и изменять или исправлять инструкции, данные должнику в первом уведомлении. Нормы такого содержания включены в проект статьи 16 (проект статьи 16 ниже) будет надлежащим образом дополнять норму, предложенную для проекта статьи 14 (проект статьи 14 примечание 3 ниже) в соответствии с которой в случае направления нескольких уведомлений, касающихся одной и той же уступки, должник

освобождается от ответственности в результате произвольного платежа лицу или в адрес, указанный в последнем уведомлении.

2. На своей двадцать второй сессии Рабочая группа одобрила содержание проекта статьи 6 без проведения различия между уведомлением и требованием произвести платеж. Хотя на той сессии была выражена неострая поддержка проведению такого различия, против этого подхода были высказаны возражения по ряду оснований, включая следующие: этот подход приводит к необщепринятому закреплению различия, которое в конечном счете имеет практическую важность лишь в исключительных ситуациях, поскольку кредиторы, направляющие уведомление должнику, не могут допустить сохранения какой-либо неопределенности в отношении того, кому должник должен производить платеж; такой подход может непреднамеренно привести к удорожанию кредитов, если его считать побуждающим стороны направлять два уведомления; уведомление без платежных инструкций и другое - с платежными инструкциями, тот же самый подход осложнит бы исполнение обязательств должником, поскольку должнику должны были быть известны правовые последствия направления каждого вида уведомления (A/CN.9/447, пункты 75-78).

3. Вместе с тем этот вопрос вновь возник в контексте проектов статей 19 в контексте обсуждения вопроса о том, может ли кредитор изменить или исправить платежные инструкции, данные должнику в уведомлении, и 21 в контексте обсуждения вопроса о том, должно ли уведомление, в котором не указывается получатель платежа, быть за собой правовые последствия, описываемые в этих проектах статей. Отсутствие консенсуса в отношении вопроса о том, следует ли проводить различие между разными видами уведомлений (или, другими словами, между уведомлением и требованием произвести платеж) с целью атрибуции различных правовых последствий таким уведомлениям, привело к включению взыск в квадратных скобки формулировок в проектах статей 19(2) и 21(4) (A/CN.9/447, пункты 46, 74-76, 82-83, 99-100 и 135).

4. В "Предложении Соединенных Штатов Америки" (A/CN.9/WG.II/P.10) далее именуемом "Предложением США" этот вопрос затрагивается посредством проведения различия между разными видами сообщений (а именно между уведомлением и требованием произвести платеж) и посредством атрибуции различных правовых последствий каждому из этих сообщений. Согласно предложению США, в отличие от проекта статьи 6 (которая сейчас перенесена в проект статьи 6), в уведомлении не требуется указывать получателя платежа. В результате этого уведомление не может повлечь за собой какое-либо изменение таким образом, чтобы должник мог исполнить свое обязательство (проект статьи 6, перенесенный в предложении США). Вместе с тем оно может повлечь за собой "замораживание" прав на зачет должника и ограничение права должника на изменение первоначального договора. В случае принятия предложения США, взыск в квадратных скобки формулировки в проектах статей 19 и 21 не будут необходимыми для достижения этого результата. В соответствии с подходом, отраженным в предложении США и направленным на то, чтобы предусмотреть различные правовые последствия, проект статьи 19, содержащийся в предложении США, предусматривает, что уведомление об уступке или платежная инструкция, направленные должнику в нарушение соглашения между кредитором и кредитором, являются недействительными для целей статьи 19 по причине этого нарушения, что означает его недействительность для целей статей 19 и 21.

5. При решении вопроса о том, следует ли проложить различие между уведомлением и платежной инструкцией с целью атрибуции различных правовых последствий каждому из этих сообщений, Рабочая группа, возможно, может решить, является ли практика, предусматривающая направление чистого уведомления без каких-либо платежных инструкций достаточно значительной, с тем чтобы установить норму на все случаи. Если Рабочая группа решит, что в большинстве видов практики некоторого рода платежные инструкции должнику (а именно произвести платеж кредитором или третьему лицу или же продолжать производить платежи кредитором) являются чрезвычайно важным элементом уведомления, то Рабочая группа, возможно, может решить, следует ли включать в проект конечный стандартную норму (а именно в общем и целом взыск в квадратных скобки формулировке проектов статей 19 и 21) с тем чтобы привлечь во внимание

отражены исключительные виды практики, когда уведомление не содержит какой-либо платежной инструкции или же такое рода практику можно оставить за пределами сферы применения проекта конвенции.

6. Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает разделить проект статьи 6 на два положения: одно положение, состоящее из пунктов 1 и 2, которые будут касаться права на уведомление должника или как такое надлежащим образом будут сохранены в разделе 1 (права и обязанности кредитора и цедента и цессионария) и другое положение, состоящее из пунктов 4 и 5, которые будут касаться прав должника и которые должны быть помещены в раздел 1 (права и обязанности должника). Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли поместить проект статьи 8, касающийся уведомления о последующих уступках, в контекст проекта статьи 6 (ACN.9 пункт 5). Таким образом, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть пересмотренный вариант текста проекта статьи 6 и новой статьи 7 квинтер, в которых говорится следующее:

"1) Если иное не оговорено кредитом и цедентом, то цедент или цессионарий или и тот и другой могут направить должнику уведомление об уступке и потребовать, чтобы платеж был произведен лицу или в адрес, которые указаны в уведомлении. Однако после получения уведомления должником только цессионарий может уведомить должника и потребовать, чтобы платеж был произведен другому лицу или в другой адрес.

2) Уведомление об уступке или требование платежа, направленные кредитом или цессионарием, не является недействительным по той лишь причине, что они нарушают соглашение, указанное в пункте 1 настоящей статьи. Однако ничто в настоящей статье не затрагивает какого-либо обязательства или ответственности стороны, нарушившей такое соглашение, в связи с любыми убытками, понесенными в результате нарушения."

* * *

Раздел II. Должник

Статья 17 тер. Принцип защиты должника

Пункт 1 основывается на тексте пункта 1 проекта статьи 7, тогда как пункт 2 является новым положением (см. примечания к преамбуле и проекту статьи 7).

"1) За исключением случаев, когда в настоящей Конвенции предусмотрено иное, уступка не создает никаких последствий для прав и обязательств должника.

2) За исключением изменения идентификационных данных лица, которому или на счет которого или в адрес которого должник обязан произвести платеж, который может быть совершен по желанию направления уведомления об уступке, ничто в настоящей Конвенции не затрагивает условия платежа, содержащегося в первоначальном договоре, без согласия должника".

* * *

Статья 17 кватер. Уведомление должника

С тем чтобы не допустить каких-либо сомнений в отношении момента, в который уведомление становится действительным, в пункте 1 вновь излагается "форма о получении", которая уже воплощена в других положениях проекта конвенции (например, в проекте статьи 8).

- 1) Уведомление об уступке является действительным, если оно получено должником, если оно составлено на любом языке, который разумно предназначен для информирования должника о содержании уведомления. Считается достаточным, если уведомление составлено на языке первоначального договора.
- 2) Уведомление об уступке может касаться дебиторской задолженности, которая возникает после уведомления.
- 3) Уведомление о последующей уступке представляет собой уведомление о любой предыдущей уступке".

* * *

Статья 18 Освобождение должника от ответственности в результате платежа

1. В пункте 1 слово "банк" следует заменить словами "в соответствии с первоначальным договором", поскольку первоначальный договор может указывать, что платеж должен быть произведен какому-либо третьему лицу или на банковский счет, или в абонентский почтовый ящик без какой-либо идентификации владельца счета или абонентского почтового ящика.
2. Для согласования пункта 3 касаются нескольких уведомлений о разных уступках, с проектом статьи 18 (внесен в проект статьи 18) из него следует исключить слова "или на счет". В комментарии можно было бы разъяснить, что слово "адрес" означает почтовый адрес, абонентский почтовый ящик или что-либо подобное (ACN94/4 пункты 184-185).
3. Поскольку пункт 3 не касается изменений или исправлений уведомления (в нескольких уведомлениях, относящихся к одной и той же уступке) требуется включить дополнительное положение. При том понимании, что после получения должником первого уведомления только цессионарий может направить второе уведомление (проект статьи 18) второе предложение текста в таком положении должно предусматриваться, что должник освобождается от ответственности только в результате платежа лицу, указанному в последнем уведомлении до платежа (проект статьи 18(4) ниже).
4. В отношении вопроса о том, каким образом должник, получивший несколько уведомлений, узнает, следует ли платить лицу, указанному в первом или в последнем уведомлении, следует отметить, что разумные должники в случае возникновения сомнений обычно запрашивают у какого-либо цессионария достаточные доказательства совершения уступки (см. проект статьи 18 ниже). Разумные цессионарии предоставляют достаточную информацию должнику в любом случае. Если такие доказательства не представлены, то должник освобождается от ответственности в результате платежа агенту (обсуждение этого вопроса см. в документе ACN95 пункты 636).
5. Как представляется, результат, на который направлено предложение СИА, будет также достигнут в том случае, если формулировка, добавленная в новый проект статьи 18, будет сохранена, новый пункт 4 будет добавлен к проекту статьи 18, а взятая в квадратные скобки формулировка, содержащаяся в проектах статей 18 и 20 будет также сохранена.
6. Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть целесообразность сохранения пункта 8, который взят в квадратные скобки. Пункт 8 призван разъяснить, что проект конвенции не запрашивает вопроса о том, может ли должник быть освобожден от ответственности в результате платежа лицу, которое получило недействительную уступку (ACN95 пункт 3). Если Рабочая группа примет решение сохранить пункт 8, возможно, она пожелает рассмотреть вопрос о том, является ли он достаточным для того, чтобы охватить ситуацию, в которой недействительной является не уступка последнему цессионарию, а предыдущая уступка.

7. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли поместить проект статьи 17, касающийся нескольких уведомлений в ходе последующих уступок, в контекст статьи 8 (см. проект статьи 16 ниже). Таким образом, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть проект статьи 18 на основе следующих формулировок:

"1) Если кредитор должник не получил уведомления об уступке, он имеет право исполнить свое обязательство путем осуществления платежа в соответствии с первоначальным договором.

2) После получения должником уведомления об уступке с учетом пункта 8 настоящей статьи он освобождается от ответственности только путем произведения платежа лицу или в адрес, которые указаны в таком уведомлении.

3) В случае если должник получает уведомление о нескольких уступках одной и той же дебиторской задолженности, совершенной одним и тем же кредитором, должник освобождается от ответственности путем произведения платежа лицу или в адрес, которые указаны в первом полученном уведомлении.

4) В случае если должник получает несколько уведомлений, касающихся одной уступки одной и той же дебиторской задолженности, совершенной одним и тем же кредитором, должник освобождается от ответственности путем произведения платежа лицу или в адрес, которые указаны в последнем уведомлении, полученном до платежа.

5) В случае если должник получает уведомление о нескольких последующих уступках, должник освобождается от ответственности только путем произведения платежа лицу или в адрес, которые указаны в уведомлении о последней из таких последующих уступок, полученном до платежа.

6) В случае если должник получает уведомление об уступке от цессиона, должник имеет право обратиться к цессиону с просьбой представить ему в течение разумного срока надлежащее доказательство того, что уступка была совершена, и если цессионный документ не дает, должник освобождается от ответственности путем произведения платежа кредиту. Находящее доказательство включает любой письменный документ, исходящий от цедента и содержащий указание на то, что уступка была совершена, но не ограничивается этим.

7) Настоящая статья не затрагивает любые другие основания, по которым платеж должника лицу, имеющему право на платеж, является окончательным или иному лицу или в публичный депозитный фонд освобождает должника от ответственности.

8) Настоящая статья не затрагивает любые основания, по которым должник может быть освобожден от ответственности в результате произведения платежа лицу, которому была совершена недействительная уступка.]"

* * *

Статья 19. Возражения и права на зачет со стороны должника

1. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть нормы права, применимые к вопросу о том, когда право на зачет должно считаться имеющимся. Этот вопрос был освещен открытым на двух предыдущих сессиях Рабочей группы, см. ACN.9/47, пункты 978 и ACN.9/55, пункты 980. Основная трудность, связанная с сравнением норм права, применимых к вопросам, которые касаются зачета, заключается в том, что они могут квалифицироваться как процессуальные вопросы и подвергаться действию ~~и~~ для трудность можно было бы в значительной степени устранить в том случае если сделать ссылку на право государства наложения штрафа, поскольку цедент

или цессионарий как правило возбуждает производство против должника в таком государстве. Однако если спор передается на рассмотрение суда в ином государстве, чем государство нахождения должника (например в государстве, в котором должник, возможно, располагает активами), то ссылка на нормы права государства нахождения должника не принесет какой-либо пользы, поскольку суд может квалифицировать данный вопрос как процессуальный и применить свое право.

2. Рабочая группа, возможно, может также рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить взятую в квадратные скобки формулировку, содержащуюся в пункте 2. Цель взятой в квадратные скобки формулировки заключается в обеспечении того, чтобы уведомление, в котором не указывается получатель платежа, имеет своим результатом "замораживание" прав на зачет со стороны должника. (А/СН.9/447, пункт 10) Как уже упоминалось, если Рабочая группа примет предложение СИА в отношении проекта статьи 19, то взятую в квадратные скобки формулировку можно будет исключить, поскольку уведомлением будет "уведомление" согласно проекту конвенции даже в том случае, если в нем не указывается получатель платежа.

* * *

Статья 20. Договоренность не ссылаться на возражения и права на зачет

Во избежание возникновения какой-либо неопределенности в результате возможного использования термина "потребитель" в проектах статей 19 и 20 можно сделать ссылку на "право регулиющее защиту должника при сделках совершенных в личных семейных или домашних целях". Рабочая группа, возможно, может рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить пункт 2, который взят из статьи 1 Конвенции Организации Объединенных Наций о международных перевозках воздушных и международных грузовых воздушных перевозках и помещен в квадратные скобки (рассмотрение этого вопроса см. в A/CN.9/447, пункты 110-119).

* * *

Статья 21. Изменение первоначального договора

Рабочая группа, возможно, может принять решение о том, следует ли сохранить пункт 4, текст которого взят в квадратные скобки. Взятая в квадратные скобки формулировка признает, что уведомление также должно, при котором уведомление не указывает получателя платежа, может ограничить право должника на изменение первоначального контракта без согласия цессионария. Как и в проекте статьи 19, взятая в квадратные скобки формулировка не требуется, если Рабочая группа примет предложение СИА в отношении минимального содержания уведомления, поскольку в таком случае уведомление, в котором не указывается получатель платежа, будет действительным уведомлением для целей проектов статей 19 и 21.

* * *

Раздел III. Другие стороны

Название этого раздела, возможно, потребует изменить на "Другие третьи стороны" или "Другие стороны", поскольку должник также является третьей стороной услуги (должник является стороной первоначального договора с цессионарием, проект конвенции не предназначается для охвата такого договора).

Статья 23. Коллизия прав нескольких цессионариев

Рабочая группа, возможно, может принять решение о том, следует ли сохранить взятую в квадратные скобки формулировку, содержащуюся в пункте 2. Если исключить взятую в квадратные скобки формулировку, то в комментарии можно разъяснить то обстоятельство, что услуга прилета может принимать форму одностороннего акта или осуществляться путем соглашения

* * *

Статья 24 Коллизия прав цессионария и управляющего в деле о несостоятельности или кредиторов цедента

1. В пункте 2 речь идет о прираще в отношении между цессионарием и управляющим в деле о несостоятельности. Хотя такая формулировка известна в тех правовых системах, в которых управляющий в деле о несостоятельности становится держателем прав кредиторов, она может быть и не столь точной в тех правовых системах, в которых управляющий в деле о несостоятельности всего лишь осуществляет права кредиторов. Кроме того, в некоторых производствах, предусматривающих реорганизацию, может и не быть управляющего в деле о несостоятельности. Таким образом, формулировку пункта 2 можно было бы заменить следующей: «В производстве по делу о несостоятельности касаются активов цедента, прираще в отношении между цессионарием и кредиторами цедента регулируется правом государства, в котором находится цедент». Ссылка на права управляющего в деле о несостоятельности также в пункте 4. Однако в этом контексте управляющий в деле о несостоятельности вполне может считаться обладателем процессуальных прав, отличными от материальных прав кредиторов цедента.

2. Проект статьи 24 будет излишним, если проекты статей 2 и 3 будут применимы к положениям частного международного права, содержащимся в проекте конвенции, которые выйдут за пределы главы VI (т.е. к проектам статей 9, 9-бис, 10 и 24, а также к проекту статьи 1, примечание 20, глава VI, примечание 2, и проекту статьи 42-бис ниже).

3. Рабочая группа, возможно, может рассмотреть вопрос о том, требуется ли включать отдельное положение, аналогичное пункту 5, с целью обеспечить, чтобы проект статьи 24 не противоречил нормам национального права, связанным с конкурсом, например в пользу государства в целях налогообложения, или же этот вопрос либо уже охватывается пунктами 3 и 4, либо его, возможно, было бы лучше всего рассмотреть в контексте проекта статьи 4.

4. В любом случае требование к государствам отказаться в заявлении от открытия прав, которые будут являться прираще к праву по отношению к правам цессионария, может уменьшить приемлемость проекта конвенции для государств, поскольку любой недостаток или ошибка в заявлении приведет к тому, что такие права станут личными правами цессионария. Кроме того, интересы справедливости могут быть и не соблюдены, если вопреки ожиданиям, на которых основывается пункт 5, такие заявления не являются достаточно ясными. Таким образом, в случае сохранения пункта 5 Рабочая группа, возможно, может рассмотреть вопрос об исключении статьи 4, но только в той степени, в которой такой прираще отведен государством суда в документе о признании дебитору до момента осуществления услуги. В комментарии можно было бы разъяснить, что пункт 5 предназначен для сохранения конкурсных прав и интересов, являющихся приоритетными согласно праву государства суда.

* * *

ГЛАВА V. ПОСЛЕДУЮЩИЕ УСТУПКИ

Если Рабочая группа примет решение включить проекты статей 2 в положения проекта конвенции, касающиеся соответствующих вопросов в контексте первоначальной услуги (т.е. проекты статей 1, 2, 8 и 13-квартет, соответственно), то проекты статей 23 можно будет исключить.

* * *

ГЛАВА VI. КОЛЛИЗИЯ НОРМ ПРАВА

1. В случае применения главы V к сделкам, к которым проект конвенции является применимым согласно главе V, может лишь служить цели исполнения материальных положений проекта конвенции путем рассмотрения вопросов, которые регулируются проектом конвенции, но прямо в нем не решены. В таком случае потребуется исключить проект статьи 3, поскольку он будет дублировать проекты статей 2 и 4. С другой стороны, если глава V будет обеспечивать высокий уровень унификации в отношении сделок, на которые распространяется действие права, применимого за пределами проекта конвенции, то вступительные формулировки проектов статей 2 и 3 следует исключить, так как проект статьи 3 необходимо будет сохранить без вступительной части (см. также проект статьи 1(3), примечания 17-19).

2. В проекты статей 2 и 3 следует включить ссылку на те положения частного международного права, содержащиеся в проекте конвенции, которые находятся за пределами главы V (с проектами статей 10 и 17 бис, 19 и 23 см. проект статьи 1, примечание 2), проект статьи 24 примечание 2, выше, и проект статьи 42 бис ниже).

* * *

ГЛАВА VII. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПРАВИЛА О ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВАХ

Рабочая группа, возможно, может рассмотреть спорные, а также вопрос о месте главы V в проекте конвенции. Если предполагается, что глава V будет действовать в качестве автономного типового закона, предлагаемого для включения государствами в свое внутреннее законодательство, то возможно было бы целесообразным поместить ее в приложение к проекту конвенции. Однако в таком случае глава V, возможно, потребуется расширить. Если, с другой стороны, предполагается, что глава V будет дополнять или изменять проект конвенции, то ее лучше поместить в проект к проекту конвенции. В ином случае, если она будет содержать всего лишь положения, устанавливающие процедуру вступления договора в проект конвенции, ее можно было бы поместить в главу, содержащую заключительные положения (в отношении цели главы V см. примечания к проекту статьи 43 ниже).

* * *

ГЛАВА VIII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 42. Коллизии с международными соглашениями

В проекте статьи 2 отражен подход, отличающийся от подхода, используемого в других конвенциях, которые были подготовлены ЮНСИПРАЛ, тем, что вместо предоставления преимущественной силы другим конвенциям, которые касаются вопросов, охватываемых в проекте конвенции, она позволяет государствам решать, какой конвенции отдать предпочтение. В отсутствие такового заявления преимущественную силу имеет данный проект конвенции. Этот подход призван учесть различные ситуации возникновения коллизий, а именно ситуации, в которых различные конвенции касаются одних и тех же вопросов, усугубляет друг друга, и в результате возникает неопределенность в отношении того, какой из текстов является применимым.

Конвенции, которые касаются вопросов, охватываемых данным проектом конвенции, включают Оттавскую конвенцию и Римскую конвенцию.

* * *

Статья 42 бис. Применение главы VI

По уже изложенным причинам (см. проект статьи 1, примечание 2, проект статьи 4, примечание 2 и главу VI, примечание 2 выше) проект статьи 42 бис необходимо пересмотреть следующим образом: "Государство может в любой момент заявить, что оно не будет связано статьями 29-31".

* * *

Статья 42 тер. Дополнительные уступки, охватываемые Конвенцией

Если Рабочая группа считает, что государства могут пожелать применять данный проект конвенции к дополнительным видам практики или исключить определенные виды практики (фрагменты статей 1 и 2, а также примечания к этим положениям), то можно было бы рассмотреть следующую формулировку: "Государство может в любой момент заявить, что оно будет применять настоящую Конвенцию к дополнительным видам практики, перечисленным в заявлении".

* * *

Статья 42 кватер. Другие исключения

Государство может в любой момент заявить, что оно не будет применять настоящую Конвенцию к определенным видам практики, перечисленным в заявлении".

* * *

Статья 43. Применение главы VII

Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о цели главы VII. Можно отметить, что глава VII может использоваться одним из следующих способов: государство могло бы применять свои внутрисудебные правила о пририете на основе регистрации; оно могло бы использовать систему регистрации, предусмотренную проектом конвенции; государство могло бы применять правила о пририете, содержащиеся в разводе, оно могло бы использовать свою собственную систему регистрации; государство могло бы отказаться от применения как развода, так и развела, оно могло бы только в отношении уступок, попадающих в сферу применения проекта конвенции; и государство могло бы применять внутреннее правило на основе развода, к которым будут относиться проекты статей 3 и 4 и применять их в отношении всех уступок независимо от того, попадают ли они в сферу действия проекта конвенции (ACN.9/45, пункт 122).

* * *

Статья 44. Правила или процедуры по вопросам несостоятельности, не затрагиваемые настоящей Конвенцией

1. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть целесообразность сохранения проекта статьи 4. Проект статьи 4 может быть достаточным для закрепления правила по этому вопросу. Согласно проекту статьи 4, в применении права, принятого к вопросам пририета, может быть оказано судом или иным компетенным органом это явное признание глубины политики государства суда (A/CN.9/455, пункты 136-140).

2. Кроме того, хотя сформулированное в общих выражениях заявление не будет соответствовать самому уровню ответственности в отношении применения проекта конвенции, требование делать конкретное заявление, в котором были бы перечислены материальные или процессуальные нормы национального законодательства, касающиеся несостоятельности, которые не затрагиваются проектом конвенции, может негативно воздействовать на приемлемость проекта конвенции для государств (A/CN.9/455, пункт 135).

* * *

Статья 46. Применение в отношении территориальных единиц

Рабочая группа, возможно, может рассмотреть вопрос о значении термина "место нахождения" в контексте пункта 3. Если термину "место нахождения" придать то же значение, что и в проектах статей 3 и 4, то проект конвенции может применяться в случае коммерческого предприятия, зарегистрированного на федеральном уровне, независимо от того, имеет ли оно какую-либо связь (например, место нахождения коммерческого предприятия) с территориальной единицей, к которой применяется проект конвенции. В связи с этим, возможно, было бы целесообразным сделать ссылку на место нахождения коммерческого предприятия, с тем чтобы проект конвенции применялся к коммерческому предприятию, зарегистрированному на федеральном уровне и имеющему свое место нахождения в территориальной единице, к которой будет применяться проект конвенции.

* * *

Статья 47. Вступление заявления в силу

Заявления могут оказывать неблагоприятное воздействие на права третьих сторон, предоставляющих кредит на основе определенного правового режима, особенно в случае условий будущей дебиторской задолженности. Для защиты разумных интересов третьих сторон можно было бы добавить новый пункт 5, в котором говорилось следующее: "Заявление или отказ от него не затрагивает прав сторон в отношении условий, совершенных до даты вступления в силу такого заявления или такого отказа от него".

* * *

Статья 48. Оговорки

Проект статьи 8 не взят в квадратные скобки, поскольку его формулировка не изменилась даже в том случае, если будут разрешены дополнительные оговорки к проекту конвенции.

* * *

Статья 50. Денонсация

По тем же причинам, которые упомянуты в отношении проекта статьи 4, выше, может добавиться новый пункт 3, который был бы аналогичным тексту статьи 9 Конвенции Организации Объединенных Наций о международных торговых выставках и международных промышленных выставках. Конвенция остается применимой к условиям, совершенным до даты вступления денонсации в силу."

* * *